

Пока Цзинь Цюэ фотографировал еду, он не заметил, что одна женщина неподалёку смотрит на него с презрением и злостью.

Про себя она называла Цзинь Цюэ деревенщиной: даже еду перед трапезой фотографирует — наверняка кому-то отправляет, чтобы похвастаться. Сразу видно, ничего хорошего в жизни не видел.

Она признавала, что Цзинь Цюэ красив, но плохого происхождения это всё равно не отменяло.

Да, по её мнению, только человек из небогатой семьи согласился бы брать деньги у её господина, как Цзинь Цюэ.

Отправив фотографию Цянь Сюю, Цзинь Цюэ сосредоточился на еде.

Её взгляд он не заметил. Не заметил и дядя Чэнь. Зато заметил кое-кто ещё.

Когда Цзинь Цюэ после обеда поднялся наверх, этот человек сразу сообщил всё дяде Чэню.

— Сяо Дань смотрела на господина Цзиня очень зло. Дворецкий Чэнь, я точно не ошибся.

Как дворецкий, дядя Чэнь помнил почти всех слуг в доме.

Сяо Дань звали Фан Дань. Она устроилась сюда в прошлом году, ей было двадцать шесть. Внешность у неё была приятная. В основном она отвечала за западную кухню.

Дядя Чэнь не стал сразу же разбираться с Фан Дань и решил сначала понаблюдать сам.

Когда прислуги много, мелкие интриги неизбежны. Он не собирался обвинять человека, поверив одной стороне.

Согласно распоряжениям Цянь Сюя, после переезда Цзинь Цюэ становился вторым хозяином этого дома.

А позволять себе неподобающие взгляды в сторону хозяина — серьёзное нарушение.

Если Фан Дань действительно вела себя так, как ему описали, дядя Чэнь обязан был от неё избавиться. Иначе уйти пришлось бы уже ему самому.

Цзинь Цюэ тем временем вернулся наверх, специально сходил в душ и только потом осторожно лёг на кровать Цянь Сюя.

Кровать была очень удобной — широкой, большой и мягкой. Всё вокруг словно хранило запах Цянь Сюя, и Цзинь Цюэ, как настоящий влюблённый фанатик, не удержался и вдохнул поглубже.

Едва уловимо пахло чёрным деревом и свежей зеленью.

Очень подходящий аромат для характера Цянь Сюя.

Даже по тому, как Цянь Сюй обычно одевался, было понятно: он человек изысканный, но совсем не чопорный. Одежда, аксессуары и выбор парфюма — всё отражало его характер.

Цзинь Цюэ не знал, курит ли Цянь Сюй, но по их встречам, а также по запаху комнаты и постели предположил, что нет.

Цзинь Цюэ улыбнулся и не удержался — достал телефон проверить, не писал ли ему Цянь Сюй.

И правда написал!

Всего несколько минут назад Цянь Сюй сообщил, что уже приехал в отель.

Цзинь Цюэ ответил и, как настоящий парень, напомнил ему отдохнуть. После этого отложил телефон и закрыл глаза.

Днём Цзинь Цюэ долго не мог заснуть, поэтому и проспал подольше. Прислуга наверх не поднималась и не тревожила его.

Около трёх часов дня он наконец неторопливо проснулся.

Немного проголодавшись, оделся, взял телефон и спустился вниз.

Дяди Чэня нигде не было. Цзинь Цюэ не знал, к кому обратиться, поэтому остановил первую попавшуюся служанку.

— Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, куда ушёл дядя Чэнь?

По совпадению этой служанкой оказалась именно Фан Дань.

Цзинь Цюэ ей и без того не нравился.

Позавчера она слышала разговор дворецкого Чэня с Цянь Сюем.

По её мнению, Цзинь Цюэ был всего лишь человеком, которому платили за работу, ничем не отличавшимся от них.

Завидовала она только одному: для окружающих именно Цзинь Цюэ считался парнем Цянь Сюя.

Она работала здесь уже почти год. Почему Цянь Сюй за всё это время ни разу толком на неё не посмотрел?

Не на неё — так хотя бы на её младшего брата. Тот уже дважды приезжал сюда и один раз даже столкнулся с Цянь Сюем. Правда, тогда Цянь Сюй рассердился и велел ей больше не приводить в дом посторонних без разрешения.

От этих мыслей вопрос Цзинь Цюэ раздражил Фан Дань ещё сильнее.

— Откуда мне знать? Не мешай мне работать.

Сказав это, она ещё и закатила глаза, а затем развернулась и ушла.

Цзинь Цюэ только растерялся. Он чем-то её обидел? А ведь ещё хотел похвалить её красивые глаза.

Но одно было ясно: эта женщина настроена против него.

Неужели она тоже влюблена в Цянь Сюя?

Пока Цзинь Цюэ стоял и задумчиво смотрел ей вслед, неизвестно откуда появился дядя Чэнь с неизменной улыбкой на лице.

— Добрый день, господин Цзинь.

Цзинь Цюэ пришёл в себя и погладил живот:

— Дядя Чэнь, я проголодался.

Дядя Чэнь смотрел на Цзинь Цюэ почти как на собственного сына, хотя сына у него вообще-то не было.

— Я уже велел приготовить полдник. Хотите поесть в гостиной или пройти в беседку в саду и перекусить, любуясь цветами?

Цзинь Цюэ вспомнил, что утром дядя Чэнь действительно показывал ему сад. Там было очень красиво.

Да и погода сегодня стояла отличная, так что выбор оказался очевидным.

— В сад.

Дядя Чэнь сразу проводил его туда. Хотя уже был октябрь, в саду всё ещё цвело множество цветов.

В беседке стояли стол и стулья. На сиденья положили мягкие подушки, чтобы никто не мёрз, на стол постелили скатерть с узором и поставили вазу со свежими цветами.

Вскоре после того, как Цзинь Цюэ сел, прислуга принесла маленькие пирожные, фруктовое ассорти и чайник.

Когда остальные ушли, дядя Чэнь налил ему чаю. Цзинь Цюэ воспользовался моментом и спросил:

— Дядя Чэнь, как зовут женщину из прислуги ростом примерно сто шестьдесят пять, обычного телосложения, обычной внешности, с глазами как у лисы?

С первых слов дядя Чэнь совершенно запутался. Большинство людей в доме выглядели как минимум «средне или чуть лучше среднего», так что найти нужного человека по такому описанию было сложно. Но последняя деталь сразу всё прояснила.

— Её зовут Фан Дань. Господин Цзинь хочет её видеть?

— Угу. Пусть она меня обслуживает. А вы идите занимайтесь своими делами.

Дядя Чэнь с улыбкой согласился, но про себя недоумевал: когда это Цзинь Цюэ успел познакомиться с Фан Дань?

Вскоре Фан Дань позвали. Дядя Чэнь уточнил у Цзинь Цюэ:

— Господин Цзинь, это она?

Цзинь Цюэ посмотрел на Фан Дань:

— Да.

Дядя Чэнь велел Фан Дань как следует обслужить Цзинь Цюэ и ушёл заниматься делами.

Заодно он написал Цянь Сюю, что Цзинь Цюэ специально попросил прислать к нему Фан Дань.

Фан Дань осталась стоять рядом.

Цзинь Цюэ тем временем пробовал пирожное.

Это был маленький десерт с матча — свежий вкус зелёного чая, сладкий, но не приторный. Ему очень понравилось.

Несколько кусочков пирожного, потом глоток чая — настоящее удовольствие.

Чай в чашке закончился, но Фан Дань даже не подумала подлить ещё.

Когда Цзинь Цюэ снова потянулся к чашке и увидел, что она пустая, он окликнул её и взглядом указал на чайник.

Фан Дань и без того не хотела его обслуживать. Услышав своё имя, она раздражённо спросила:

— Чего тебе?

Глядя на её явно вызывающее выражение лица, Цзинь Цюэ слегка прищурился.

Он достал телефон, что-то нажал и словно невзначай спросил:

— А чем ты здесь занимаешься?

Фан Дань тут же выпрямилась с гордым видом:

— Готовлю для господина западные блюда. Господину очень нравится то, что я готовлю.

По её тону можно было подумать, что Цянь Сюю нравилась не её еда, а она сама.

Лицо Цзинь Цюэ оставалось совершенно спокойным, голос тоже звучал ровно:

— Вот как?

— Конечно, — ответила Фан Дань, явно ни во что его не ставя. — Да ты всё равно не поймёшь.

Наверняка западную кухню никогда не пробовал.

Цзинь Цюэ тихо рассмеялся, и Фан Дань сразу услышала в этом смехе насмешку.

— Чего смеёшься?

Цзинь Цюэ отложил телефон и с откровенной иронией сказал:

— Смеюсь над тем, что ты не знаешь своего места.

<http://bllate.org/book/24967/3125822>